

УДК 159.922.1–053.6

Науменко М.В.

## ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГЕНДЕРА РОДИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКАМИ С РАЗНЫМ ТИПОМ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

**Ключевые слова:** гендер, пол, идентичность, андрогинность, маскулинность, феминность (фемининность), подросток, гендерно-ролевой стереотип, социальное окружение.

© Науменко М.В., 2009

В современной научной литературе гендерная идентичность рассматривается как отождествление себя с определенным полом, освоение правил и норм, характерных для этого пола, и демонстрация их в своем поведении [4]. При этом, как отмечает Т.И. Ерошенко, идентификация личности с тем или иным полом – сложный и противоречивый процесс, выступающий в качестве биполярной колебательной системы, в который человек включен на протяжении всей жизни и который не всегда заканчивается идентификацией человека со своим биологическим полом.

Особенности гендерной идентичности человека, с одной стороны, определяются его биологически заданными характеристиками, с другой – складываются под влиянием окружающего социума. В связи с этим Ч. Райкрофт [7] определяет идентификацию как процесс, посредством которого человек, являясь частью социума:

- распространяет свою идентичность на кого-либо другого;
- заимствует свою идентичность от кого-либо;
- смешивает или путает свою идентичность с идентичностью другого.

Изучением влияния социального окружения на процесс становления гендерной идентичности занималась и Ш. Берн, которая выделила в этом процессе два основных механизма: дифференциальное усиление и дифференциальное подражание [3].

Дифференциальное усиление заключается в вознаграждении гендерно типичного поведения и наказании за неприемлемое гендерно нетипичное поведение. Как правило, вознаграждение выражается в общественном одобрении, а наказание – в неодобрении со стороны социального окружения. К примеру, в ряде исследований было показано, что мальчики, которые,

вопреки нормам, играют не только с детьми одного с собой пола, больше подвергаются насмешкам со стороны сверстников и менее популярны в их среде, чем те, кто подчиняется полоролевым стереотипам. Также было обнаружено, что мальчики ожидают меньшего порицания за агрессивное поведение, чем девочки (Перри, Литтон, Ромни).

Дифференциальное подражание выражается в выборе человеком ролевой модели в соответствующей ему с точки зрения общепринятых норм группе и подражании поведению ее членов.

Важнейшим социальным окружением для ребенка и подростка является родительская семья. Поэтому процесс становления гендерной идентичности человека следует рассматривать именно через призму внутрисемейных, детско-родительских отношений.

Исследованиями функций и роли семьи в становлении психологического пола личности занимались такие ученые, как Т.А. Араканцева, А. Бандура, В. Джонсон, Б. И. Кочубей, Б. Ллойд, У. Мастерс, М. Мид, Л.В. Попова, Н. Радина, Т.А. Репина, К. Смит, Дж. Стокард, Е. Терешенкова и др. В современной семье, как показали исследования И.В. Тельнюк, большинство родителей (83%) считают необходимым воспитывать ребенка с учетом половых различий, однако 46% опрошенных затрудняются сказать, как это правильно сделать, поэтому зачастую подобные влияния носят стихийный, противоречивый характер и опосредуются исторической эпохой, своеобразием культуры конкретного этноса, личностными предпочтениями и индивидуальными особенностями родителей.

В связи с этим М. Мид в ходе проведения одного из своих кросскультурных исследований пришла к выво-

ду, что каждая конкретная культура выбирает определенные, наиболее приемлемые черты характера и темперамента взрослых мужчин и женщин и создает ориентированную на эту модель систему воспитания ребенка, реализующуюся в воспитательной деятельности родителей, которые являются основными «производителями» личности ребенка как члена своего, конкретного общества [5].

Рассматривая данный вопрос, Е. Терешенкова и Н. Радина подчеркивают, что «в нашей культуре родители находятся в теснейшем взаимодействии и взаимоотношениях с детьми. Их осознанное и случайное влияние дает детям представление обо всей сложной системе приемлемого и одобряемого поведения. Различные впечатления мальчиков и девочек от их ранних взаимоотношений со взрослыми существенно влияют на стартовый потенциал детей, обуславливающий последующее развитие» [10].

По словам Т.А. Репиной, «большое значение для формирования психологического пола ребенка имеют: отношения родителей между собой, характер их трудового взаимодействия, единодушные воспитательного подхода, отсутствие у них серьезных расхождений в необходимости дифференцированного подхода в воспитании сыновей и дочерей» [8].

Кроме того, на формирование гендерной идентичности подростков оказывают влияние особенности идентификации с родителями своего или противоположного пола, рассмотренные в работах представителей психоанализа (Дж. Каган, Е. Маккоби), необихевиоризма (К. Маурер, Р. Сиерс), других зарубежных исследователей (Л. Дистлер, П.Н. Мюссен, Б. Уайтинг, Д. Чайлд), выделяющих закономерности и трудности идентификации ребенка с от-

цом; в работах отечественных ученых А.И. Захарова, Ю.М. Набуллиной.

В связи с этим важно отметить исследования Маккоби и Жаклин, которые установили, что, несмотря на получение детьми информации от представителей обоих гендеров, они склонны воспроизводить в поведении именно те модели, которые соответствуют их гендеру, а также работы Перри и Басси, обнаруживших, что дети наблюдают за тем, как часто и какие виды деятельности выполняют мужчины и женщины, и потом используют полученную информацию для выстраивания собственного поведения. При этом в исследовании вышеназванных авторов было выявлено, что ребенок вероятнее станет имитировать поведение взрослого, если считает, что эта модель точно отражает правильное гендерно-ролевое поведение.

Именно поэтому дети тех, кто демонстрирует выходящее за рамки гендерно-ролевых стереотипов поведение, могут все же воспринять модели поведения, типичные для их гендерных ролей; наблюдая за другими взрослыми, они заключают, что поведение их родителей нестандартно, поэтому не имитируют его. В результате гендерная идентичность детей, а впоследствии и подростков может как отождествляться с гендером родителей, так и отличаться от него, в зависимости от гендерной идентичности самих подростков, их пола, гендера родителей, пола родителя, который является для подростка объектом идентификации, и тем, носителями какого гендерного типа воспринимают подростки своих родителей.

В связи с этим интерес представляет вопрос о том, существуют ли различия в приписывании подростками с разной гендерной идентичностью гендерной ориентации своим родителям,

т.е. взаимосвязан ли тип гендерной идентичности подростков с тем типом гендера, который они приписывают своим родителям.

Изучение данного вопроса проходило в рамках исследования по выявлению особенностей гендерной идентичности подростков в зависимости от типа профессиональной деятельности их родителей. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г. Ростова-на-Дону, среди учащихся 7, 8, 9-х классов и их родителей. Общее количество испытуемых составило 183 семьи.

В результате выявления характера распределения приписываемой родителям гендерной ориентации подростками с различным типом гендерной идентичности зафиксированы существенные различия в типах гендера, приписываемых как матерям, так и отцам подростками с различным типом гендерной идентичности. Значимость различий в приписывании подростками гендера матерям составила  $p = 0,010$ , отцам  $p = 0,0001$ .

Также установлены значимые различия в типах приписываемого матерям и отцам гендера подростками разного биологического пола.

Обнаружено, что мальчики и девочки, относящиеся к различному типу гендера, по-разному определяют гендер своих родителей. Степень значимости различий в приписанных мальчиками матерям типам гендера составляет  $p = 0,065$ , отцам  $p = 0,001$ . Значимость различий в приписанных девочками типам гендера матерям составляет  $p = 0,049$ , различий же в приписанных отцам типам гендера девочками с различной гендерной идентичностью не выявлено.

При этом анализ ранговых показателей указывает на то, что маскулинный, андрогинный и феминный тип

гендера, приписываемого родителям, преобладает в соответствующих типах гендерной идентичности подростков во всех случаях, за исключением переменной, не имеющей значимых различий, отражающей особенности приписывания девочками типов гендера отцам. Полученные результаты приведены в таблице: более высокие показатели указывают на выраженность феминности в приписываемом гендере, более низкие – указывают на маскулинность.

**Ранговые значения распределенности типов гендера, приписываемых родителям по типам гендерной идентичности подростков**

| Тип гендера подростков | Гендер, приписываемый отцам | Гендер, приписываемый матерям | Гендер, приписываемый матерям мальчикам | Гендер, приписываемый отцам мальчикам | Гендер, приписываемый матерям девочкам |
|------------------------|-----------------------------|-------------------------------|-----------------------------------------|---------------------------------------|----------------------------------------|
| Маскулинный            | 81,5                        | 88,2                          | 40,1                                    | 34,1                                  | 42,4                                   |
| Андрогинный            | 99,9                        | 96,4                          | 43,5                                    | 49,9                                  | 46,5                                   |
| Феминный               | 102,6                       | 108,5                         | 56,3                                    | 54,9                                  | 56,3                                   |

Имеющиеся результаты были также проанализированы на наличие корреляционных связей, что позволило выявить следующие корреляционные зависимости между гендерной идентичностью подростков и типом приписываемого родителям гендера:

- феминная гендерная идентичность всех подростков, без учета пола, имеет с приписываемой матерям феминностью прямые корреляционные связи, выражающиеся в том, что с увеличением количества подростков, обладающих феминным типом гендерной идентичности, увеличивается число матерей, которым приписывают феминный гендер;
- андрогинный и маскулинный типы гендера подростков взаимосвязаны

с типами гендера, приписываемого отцам. При этом маскулинный гендер подростков приводит к увеличению маскулинного типа гендера, приписываемого отцам, а андрогинный тип гендера подростков, наоборот, способствует увеличению числа отцов, относимых к андрогинной группе и уменьшению числа отцов, наделяемых маскулинными характеристиками.

Из этого следует, что выраженные связи гендера подростков имеются прежде всего с полотилическим типом гендера, приписываемого матерям и отцам. То есть матери, оцененные подростками как феминные, и отцы, оцененные как маскулинные, а также как андрогинные, взаимосвязаны с гендерной идентичностью самих подростков. А маскулинные матери и феминные отцы, являясь представителями кроссполотилического гендера, не имеют значимых связей с гендерной идентичностью своих детей.

Таким образом, полученные результаты относительно существования прямых зависимостей гендерной идентичности подростков от типа полотилического гендера родителей согласуются с описанными в литературе случаями того, что дети, как правило, идентифицируют себя с родителями в том случае, если поведение последних соответствует образцам, характерным для представителей их биологического пола.

Корреляционный анализ отношений между типом гендера, приписываемого родителям, и гендерной идентичностью подростков, с учетом биологического пола подростков, выявил следующие взаимозависимости:

- существует прямая зависимость между девочками с феминной и андрогинной гендерной идентичностью, с одной стороны, и гендером,

который они приписывают своим матерям, – с другой. Увеличение феминности девочек приводит к увеличению феминного типа приписываемого матерям гендера и уменьшению андрогинного гендера. Увеличение андрогинности девочек увеличивает количество матерей, наделяемых андрогинным типом гендера;

- выявлена положительная корреляция андрогинной гендерной идентичности мальчиков с андрогинностью, приписываемой отцам, и маскулинностью, приписываемой матерям, что свидетельствует об увеличении числа андрогинных отцов и маскулинных матерей в результате увеличения числа андрогинных подростков.

Таким образом, при рассмотрении подростков разных гендерных групп с учетом их биологического пола установлено, что гендер девочек связан только с гендером матерей, причем значимые положительные взаимосвязи присутствуют именно между полотилическим для девочек и матерей типом гендера – феминным. А гендер мальчиков связан с гендером, приписываемым как отцам, так и матерям, причем андрогинность мальчиков напрямую связана с маскулинностью их матерей. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что девочки, как правило, идентифицируются с матерями, а мальчики имеют тенденцию идентифицироваться с обоими родителями, вне зависимости от пола, но с учетом типа гендера: андрогинного для отцов и маскулинного для матерей.

В ходе проведенного исследования установлено, что существуют различия в приписывании подростками с разным типом гендерной идентичности гендера родителям. Причем наиболее выражены различия в группах родите-

лей, которым подростками приписывается полотилический тип гендера, а также преобладающий тип приписываемого родителям гендера соответствует типу гендерной идентичности их детей. Это может свидетельствовать о том, что либо подростки склонны наделять своих родителей теми типами гендерной идентичности, которые присущи им самим, либо в процессе идентификации с родителями у подростков формируется гендер, тождественный, как правило, полотилическому гендеру родителя, с которым он идентифицирует себя.

#### Литература

1. *Алешина, Ю.Е.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович // Психология семьи / под ред. Е.В. Райгородского. М.: Просвещение, 1993. С. 294–319.
2. *Араканцева, Т.А.* Гендерные аспекты детско-родительских отношений / Т.А. Араканцева. М.: Моск. соц.-психол. ин-т, 2006.
3. *Берн, Ш.* Гендерная психология / Ш. Берн. СПб.: Питер, 2001.
4. *Ерошенко, Т.И.* Мужское и женское: биполярность и целостность / Т.И. Ерошенко. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006.
5. *Мид, М.* Культура и мир детства / М. Мид // Избранные произведения. М.: Просвещение, 1988. С. 30–38.
6. *Практикум по гендерной психологии* / под ред. И.С. Клецинной. СПб.: Питер, 2003.
7. *Райкрофт, Ч.* Критический словарь психоанализа / Ч. Райкрофт; пер. с англ. Л.В. Топоровой, С.В. Ворониной, И.Н. Гвоздева; под ред. С.М. Черкасова. СПб.: Восточно-европейский ин-т психоанализа, 1995.
8. *Репина, Т.А.* Проблема полоролевой социализации детей / Т.А. Репина. М.; Воронеж: Моск. соц.-психол. ин-т, 2004.
9. *Тельнюк, И.В.* Индивидуально-дифференцированный подход к организации самостоятельной деятельности мальчиков и девочек 5–6 лет в детском саду: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.В. Тельнюк. СПб., 1999.
10. *Терешенкова, Е.* Гендерная социализация: влияние матери на развитие гендерной идентичности ребенка / Е. Терешенкова, Н. Радина // Гендерные различия: материалы 4-й межвуз. конф. молодых исследователей «Гендерные отношения в современном обществе: глобальные и локальные». СПб.: Алетейя, 2005. С. 152–157.